

Решение "взять отпуск" воспринималось как-то неловко, поскольку ни у кого из нас не было работы. Ну, в принципе, у Грака была работа, обережник группы, но на эту неделю его работа заключалась в том, чтобы оберегать бутылку от посторонних, что было не слишком сложно. У Солэс был род занятий, друид Шестиглазой Лани, и она всё так же этим занималась; насколько я видел, её работа заключалась в том, чтобы обходить домен, меняя всякие мелочи, обычно с помощью магии, обеспечиваемой локусом. Однако у Амариллис, Фенн и меня были только личные амбиции, и это, разумеется, привело к обсуждению.

- Как прошёл разговор с цветами? - спросила Фенн, когда я вернулся из типа сада. Она вышла поприветствовать с улыбкой на лице; похоже, смотрела, когда мы вернёмся. В последние дни она вообще много улыбалась - заразные улыбки, которые сложно сдержать, не только когда видела меня, но и когда разговаривала с другими, или помогала готовить, или купалась.

- Прошло неплохо - ответил я. - Но я не мастер цветочной магии, пока что.

- Какое фи - сказала Фенн. Она потянулась и взяла меня за руку, а затем повела прочь от дома. Солэс улыбнулась мне и подняла бровь; определённо, все мои протесты насчёт "двигаться медленно" были восприняты как откровенная ложь.

Было странно находиться в официальных отношениях с Фенн. Странно в хорошем смысле. Она ничуть не изменилась, не считая серьёзных улучшений в её и так приподнятом настроении, но каким-то образом простое знание, что мы вместе, делало её куда более привлекательной, чем я уже находил её. Я много наблюдал за ней, и замечал, как она наблюдает за мной, и иногда мы просто улыбались друг другу, как двинутые. Я часто думал, что любовь, особенно новая любовь, была просто и буквально этим: ментальным сдвигом, вызванным потоком гормонов и нейротрансмиттеров в мозг. Я всё ещё так думал, но я был влюблён, так что мне не было до этого дела, и я решил, что по крайней мере пока у нас простой я могу пожертвовать парой очков MEN, если это означает счастье.

Она отвела меня в поле к дереву, где некая полуэльфийка, нетерпеливо ожидавшая моего возвращения, расстелила одеяло. Она надела ярко-жёлтое платье, несомненно украденное из какого-то магазина, открывающее её длинные ноги, и её руки, покрытые причудливым узором шрамов.

- Я могла бы быть очень полезна с магией цветов - сказала Фенн, плюхаясь на одеяло. Которое тоже, наверняка, было где-то украдено, поскольку в доме Солэс были доступны в основном шкуры, и не особенно обработанные. - Просто не поверишь, насколько полезна.

Я лёг рядом с ней и окинул её взглядом; она вздрогнула, и мы перешли к поцелуям, и это продолжалось какое-то время.

- Могу я задать вопрос? - спросила Фенн. Как часть процесса изучения друг друга на физическом уровне, я начал понимать её намёки, и то, как она меня целовала, говорило мне притормозить и поговорить, что я немного неохотно и сделал.

- Один поцелуй за один вопрос - сказал я.

- Поцелуй я тебе выдаю, или ты мне? - спросила Фенн.

Это заставило меня замешкаться; я окинул её взглядом, задержавшись на её губах.

- А есть разница?

- О, если я тебя поцелую, ты это заметишь - сказала Фенн. - Пока что я просто позволяла тебе целовать меня. Я целую тебя? Совсем другой опыт, очень отличающийся, но я готова выдать тебе один из моих экстра-особых поцелуев, если ты удовлетворишь мой вопрос.

- Ладно - сказал я. - Но я буду строго судить.

Её тон был лёгким, но я потихоньку осваивал искусство понимать, когда её лёгкость была натянутой - чувство, которое я оттачивал ещё до того, как мы стали встречаться (не то, чтобы у нас уже действительно было свидание).

- Ты когда-нибудь задумывался о том, чтобы остановиться? - спросила Фенн.

- О - произнёс я, чуть отстраняясь от неё. Похоже, мы серьёзны. - В смысле, вместо твоей мечты о большом старом замке со скромными слугами, ожидающими у твоих рук и ног...

- Это будут мускулистые мужчины в масле - поправила меня Фенн.

Я нахмурился.

- А где я, когда ты с этими мужчинами?

- О, ты будешь доступен - сказала она. - Предположительно, в этой версии моего будущего ты большую часть времени будешь заниматься своими делами.

- Но сейчас есть и другая версия? - спросил я.

- Это я спрашивала - сказала Фенн. Её взгляд перемещался по моему лицу.

- Угу - произнёс я. Взглянул на свою деформированную руку. Я был уверен, что она болела бы, если бы не была такой онемевшей. - Предполагая, что исправим мою душу, и это решит проблему с моей рукой и рёбрами?

- Да - кивнула Фенн. - Ты когда-нибудь задумывался о том, чтобы остановиться на точке стабильности?

- Вообще-то нет - ответил я. - Могу я сейчас это сделать?

- Вслух - сказала Фенн. Она поменяла позу, и сейчас сидела передо мной скрестив ноги.

- У меня неважно получается размышлять вслух - заметил я, принимая такую же позу.

- Мне пофиг - ответила Фенн.

- Ладно - произнёс я. - Ну, если под "остановиться" ты имеешь в виду забросить все квесты, попрощаться с партией, вероятно, не на дружеской волне, поскольку все хотят чего-то добиться с нашей помощью... ну, у нас есть около шести миллионов оболмов золотом, в зависимости от того, как будем делить с Амариллис, и я не знаю Аэробских рыночных курсов, но могу предположить, что это обеспечит нам весьма неплохую жизнь вместе, особенно если сможем к запасам добавить работу.

- Вместе? - спросила Фенн, наострив свои заострённые уши.

- Извини - произнёс я. - Нам сперва ещё нужно со свиданием определиться, а потом посмотреть, как оно пойдёт.

- В худшем случае, полагаю, мы можем быть просто живущими вместе платоническими друзьями - сказала Фенн.

- А мы можем целоваться, будучи просто платоническими друзьями? - спросил я. Погодите, на Аэрбе был Платон?

- Блин, да мы, наверное, можем даже сообразить, как платонически заниматься сексом - сказала Фенн, и на её щеках появился нехарактерный для неё румянец. Не от смущения... ну, может, немного и его, но больше нарастающий жар предвкушения.

- С кучкой платонических детей? - с усмешкой спросил я.

Фенн отвернулась, улыбка мгновенно угасла.

- Четвертьэльфы.

- Извини - сказал я. - Я... Я не вкладывал очки в социальные способности.

- Всё нормуль - Фенн пожала плечами и снова повернулась ко мне. - Это всё всё равно фантазии, верно?

- Ты действительно не хочешь детей? - спросил я.

- Не думаю, что им придётся так тяжело, как мне - сказала Фенн. - Есть места получше чем Рогботтом, и я бы держала их подальше от эльфов, но... может быть, возможно, гипотетический четвертьэльф может скрыть, кто он есть, и сойти за человека. Как получится. И даже если они не смогут это скрыть, возможно, они окажутся среди славного народа, которому нет дела до такого. Я не знаю. Мир - хреновое место по множеству причин. Я изначально не хотела приводить в него ребёнка.

- Ладно - сказал я. - Первым, что я сделаю, когда возвышусь к божественности, это наступлю миру на лицо и скажу "эй, относись к полуэльфам получше".

- Но чтобы это сделать, тебе нужно возвыситься к божественности - сказала Фенн. - То бишь, не останавливаться.

Я помедлил.

- Я не то, чтобы особо целеустремлённый парень - сказал я. - Я не какой-нибудь герой историй, у которых потребность отправиться исправлять пороки, или переворачивать несправедливое общество. Я не был таким на Земле, и не думаю, что буду таким здесь.

- И с этим - пробормотала Фенн, не встречая моего взгляда.

- И с этим, - продолжил я - я верю, до глубины души, что в конце всего этого меня ждёт Артур. Я пойду на что угодно, чтобы вернуть его. Он был моим лучшим другом. Я ему обязан.

Сказав это, я почувствовал вину, поскольку сижу тут на полянке с красивой девушкой, словно забыл про всё это.

- О - сказала Фенн. - То есть... Никаких маленьких домиков в лесу с твоей очаровательной подружкой Фенн?

- Ну, это мы, конечно, устроим - сказал я. - Просто сперва нужно позаботиться о горе всякой

хрени.

- Ладно - кивнув, произнесла Фенн. - Не то, чтобы я прям уж хотела остановиться, или что мне не стало бы скучно, но... было это у меня на уме.

- А теперь мне достаётся поцелуй, за ответ на вопрос? - спросил я. - Очень особый поцелуй, как я слышал?

- Да - сказала Фенн. Она чуть помедлила, нерешительно. - Прошлой ночью, всё было... была причина, почему ты удовлетворился, ну... тем? Это было...

- Я получил достижение за это - сказал я. - В смысле, я не пытался его получить, почему и остановился, оно просто выскочило после того, как ты закончила. Это меня, типа, выбесило, что игра влезает.

- О - произнесла Фенн, чуть расслабляясь. - А я была... - Она помедлила, словно я мог закончить фразу за неё, чего я совсем не мог. - Я была в пределах твоих ожиданий?

- Я обожаю прикасаться к тебе - сказал я. - Я обожаю смотреть на тебя, когда прикасаюсь к тебе.

Я не совсем понимал, о чём она спрашивает, понятно было только, что это связано с её сложностями с сексом. Подтверждение её желанности вкупе с долгими ночами внимательных занятий любовью казалось лучшим способом иметь дело с этим. (Насколько я мог судить по прикосновениям, полуэльфийская топология гениталий значительно отклонялась от человеческих норм, но это было не одним из наиболее странных сценариев, которые я был готов принять; на мой взгляд, это не то, из-за чего стоит напрягаться, если только тебе всю жизнь не говорили, что стоит).

- Ладно - сказала Фенн, выдыхая и расслабляясь. - А теперь, чтобы подобающе принять мой особый поцелуй, тебе придётся лечь на спину и снять штаны.

Я парень простой, и сделал как говорят.

* * *

Какое-то время спустя я вернулся в дом, а Фенн отправилась кататься на Шестиглазой лани, обычное дело. Похоже, все симпатизировали магическому оленю куда больше, чем я, и я никак не мог понять, почему. Я знал свои проблемы с ним, такие как то, что оно может лишь выражать примерные эмоции, или то, что оно слишком часто за мной наблюдает, или то, что я вообще не люблю оленей как вид (хотя оно, очевидно, только имеет форму оленя). Чего я никак не мог понять, так это почему остальным оно нравится.

Я задумался, насколько это просто вопрос общей культуры, к которой я был слеп, или культурного веса Второй Империи и их истребительной кампании. Я не мог подобрать применимую земную метафору. Что-то вроде новооткрытия додо, и внимания, которое это получило бы со стороны людей, рассматривающих это как символ колониальной эксплуатации? Или, может, вроде того, как американская культура относится к аборигенам америки, словно они источник концентрированной духовной мудрости, а не бродяги с потрёпанной культурой. Или, может, это как увидеть номер на руке старухи и ощутить шокирующее понимание того, что с ней, видимо, произошло.

Даже Граку, похоже, Шестиглазая Лань была симпатична; он гулял с ней, и вставал на цыпочки, чтобы похлопать её по крупу. Я был порядком уверен, что дворфы с их подземными кланами практически никак не связаны с оставшейся после Второй Империи разделяемой культурной ответственностью за то, что произошло с локусами, но тем не менее - вот он, налаживает отношения с ней.

Это было не совсем академический вопрос. Исторические записи показывают, что у Утера Пенндрайга было семь аналогов компаньонов, его Рыцарей Квадратного Стола (каждый раз издаю мысленный стон, когда думаю об этом названии). Однако, сколько бы ни было доступно компаньонов мне, Шестиглазая Лань занимает один из этих слотов. Больше того, я не знал, какой эффект может быть у повышения её лояльности, а ещё, возможно, для того, чтобы достать её из бутылки, понадобятся более сильные узы между нами. С Солэс я по крайней мере мог найти нечто общее, но с магическим оленем? В лучшем случае я мог практиковаться в медитации и в том, чтобы испытывать чувство трепета, или помогать поддерживать баланс домена в бутылке, но это, по идее очень медленный путь.

(У Амариллис, Фенн и Грака на системной вкладке "Компаньоны" была биография в параграф длиной, появляющаяся, как я уверен, после повышения Лояльности до уровня 2. После моего маленького эксперимента по испытыванию трепета и восторга я закрыл глаза и заглянул на неё, но обнаружил, что вместо текста у Шестиглазой Лани там картинка, уходящая за границы, в которых должна бы находиться. Это был первый раз, когда игровая система показала мне что-то кроме текста, символов, и линий, ограничивающих панели.

На картинке были разные сцены, лишённые чёткой хронологии и перетекающие друг в дружку там, где соединялись. Если всмотреться в неё, изображение увеличивалось, убирая остальную часть игрового интерфейса и заполняя моё зрение только историей в картинках Шестиглазой Лани. Большая её часть мало что для меня значила, поскольку картинки фокусировались на реках и лесах, с отдельными животными временами. Я сосредотачивался на разумных там, где мог их найти, и в итоге перед моим взором появилась полноразмерная оргия с извивающимися обнажёнными телами представителей сотни разных видов. С одной стороны, сверху справа, мужчины в доспехах шли и убивали народ, но ниже сидела группа беременных женщин, а ещё ниже различные женщины рожали, обнажённые дети шли по лесу, и некоторые надевали собственные кожаные доспехи, чтобы сражаться с нападшими.

Это была история локуса, словно бы рассказанная безумным художником, способным реалистично рисовать в масштабах йотапикселей, но понятия не имеющим о том, как обеспечить связное повествование. Мне понадобилось некоторое время, чтобы найти бутылку, стоящую наособицу, в стороне ото всех. Не было попытки показать это буквально; её размера едва хватало, чтобы туда поместилась Солэс, сидевшая скрестив ноги, с посохом на коленях. Она была совсем маленькой в сравнении с остальным, и в этом, вероятно, и была суть).

Дом в центре бутылки был создан из массивного дерева, которое словно само по себе выросло с внутренним пространством, приспособленным для проживания гуманоидов. Древесина не была вырублена или вырезана, она просто следовала собственному органическому течению, которое, так уж получилось, образовало проёмы для окон, проходы, соответствующие дверям, несколько ровных поверхностей, которые можно использовать как столы, и тянущиеся параллельно корни, на которых можно сидеть. В большой, изогнутой комнате в центре были различные альковы, до некоторых из которых нужно было карабкаться, в которых находились кровати. Слово "кровати" я тут использую примерно, поскольку определённо слово "текстиль" в лексиконе друидов не использовалось, и, разумеется, пружинных матрасов у них тоже не было.

Мы в последнее время заняли пространство на полу. Здесь стоял большой украшенный стол, принесённый из кабинета в Вейк Хандум (дело рук Фенн, очевидно), конфликтующий с остальной, природной, обстановкой. За ним сидела Амариллис, с упорядоченными грудями бумаг и раскрытой книгой перед ней. Она делала записи, а Грак наблюдал. Я слышал Солэс в той зоне, что служила кухней, но её видно не было.

- Что это за книга? - спросил я.

Амариллис положила свой карандаш и повернулась ко мне.

- Я правда не хочу сбивать тебе настрой, но не стоит ли нам установить определённые правила?

- Эм... - произнёс я. - В смысле?..

- Когда я ходила принести Солэс воды, я видела вас с Фенн - сказала Амариллис. Она не сказал, что мы делали, но я был не настолько тормознутым, чтобы не въехать, о чём она.

- О - произнёс я. - Я думал, мы, эм, достаточно далеко.

- Недостаточно - сказал Грак. Он шмыгнул носом. - Я установил оберег от звука вокруг вашего алькова. Но учтите, что он развалится, как только бутылка сдвинется с места.

- Извините - произнёс я, ощущая, как мои щёки краснеют.

- Ну, лично я считаю, что это чудесно - произнесла Солэс, с улыбкой выходя из кухни. - Это место слишком давно было лишено звуков удовольствия.

И тут я покраснел по настоящему, поскольку одно дело - оказаться дважды смущающе подловленным на чём-то, и совсем другое - получить за это от комплимент. Я бы назвал Солэс извращенкой, что подслушивает, но это вообще-то моя вина. Я мог бы попросить Грака об оберегах приватности, но у меня в голове всё ещё оставалось представление, что мы с Фенн продвигаемся неспешно - неправильность которого доказали последние полчаса.

- Я... предпочёл бы об этом не говорить - сказал я. - Мы постараемся учитывать тесноту.

- Это всё, чего я прошу - произнесла Амариллис. - Я правда не хочу вбивать клин - кажется, в её голосе что-то было, но мне могло и показаться - в ваше счастье.

- Так что это за книга? - спросил я, стремясь сменить тему.

- Переиздание "О природе нарратива" Утера Пенндрейга - ответила Амариллис.

Я чуть нахмурился.

- Позволь предположить - это часть обширной коллекции Фенн?

- Мы с Граком ходили в город - сообщила Амариллис.

Я уставился на неё, затем посмотрел на Грака, и наконец на Солэс.

- Мы так не договаривались - сказал я. - Использование ключа телепортации...

- Мы его не использовали - сказала Амариллис. - В последний раз, когда мы перемещали

бутылку, я разместила нас в двух милях от непримечательного среднего города без камня касания. - Она чуть прикусила губу. - И ты прав, мне следовало сказать тебе, но у меня была клаустрофобия, и мне нужно было вдохнуть свежего воздуха.

- Извини, но ты пытаешься отчитывать меня за непредупредительность, когда сама ушла, не сказав мне? - спросил я. - Котелок, чайник, т.п. (при переводчика: отсылка к поговорке Pot calls kettle black, аналог нашего "кто бы говорил"/"чья бы корова мычала, а твоя бы молчала"). Ты подвергаешь свою жизнь опасности, а значит и все наши.

- Из-за вашего шума секса это место кажется совсем маленьким - сказал Грак.

- На мой взгляд - мило и уютно - пожав плечами, сказала Солэс.

Я снова покраснел, но хорошего ответа у меня не было, поскольку возражения, что на самом деле секса не было не казались приемлемой защитой. Амариллис сказала, что рада за нас, но казалась немного одинокой, и... ну, да, мы были действительно несколько бесчувственны в этом плане.

- Извините - снова сказал я.

- Я тоже прошу прощения - вздохнула Амариллис.

- За что? - спросила появившаяся из двери Фенн. Она выглядела немного потрепанной ветром; локус может бегать чрезвычайно быстро, даже быстрее, чем можно подумать по его длинным ногам.

Улыбка, что она продемонстрировала мне, была ослепительной, словно она сошла с самолёта и приветствует меня после недель разлуки.

- За шум прошлой ночью - сказал я.

При этих словах Фенн запунцовела. Она очень привлекательна, когда краснеет, и это напомнило мне цвет её щёк, когда она целовала меня.

- Ну, вините Джунипера - сказала Фенн.

- Угх - произнёс я, хватаясь за грудь. - Предан самым верным компаньоном.

- Утер был одержим нарративом - произнесла Амариллис, чуть быстрее и громче, чем нужно. Она вернулась ко столу и смотрела на книгу. - Этого не заметно в его работах, но если предположить, что большинство этих новелл и пьес были плагиатом или по мотивам земных, то можно ориентироваться на его нехудожественные произведения, которые вероятно тоже основываются на земных идеях, но в его собственной трактовке.

- Амариллис ищет смысл нашего путешествия - сказал Грак.

- Да, но нет. Утер искал смысл своего путешествия - сказала Амариллис. - Его персональная история жизни неплохо совпадает с построенной им моделью универсального нарратива, который современные редакторы воспринимают просто как аспект мифотворчества Утера, или, может, что работы Утера отражают его личность и его путь. Однако когда я читаю это, мне становится довольно очевидно, что Утер не просто абстрактно рассуждал - он что-то уцепил.

- То есть это подсказка? - спросил я.

- Не всё - подсказки - в один голос произнесли Фенн и Грак. Она подошла хлопнуть его по руке, и он неохотно принял жест. У меня начало закрадываться подозрение, что Фенн была популярнее, чем я.

- Да, я думаю, что это подсказка - сказала Амариллис. - Я не думаю, что мы сможем многое предсказать, подгоняя наши приключения под некую структуру повествования, хоть и начала такой процесс, но я думаю, что это может подсказать, как мыслил Утер, и от этого, может быть, удастся оттолкнуться к тому, куда он делся.

Она перелистнула несколько страниц назад, и указала мне подойти ближе.

(Мне казалось немного нечестным, что Амариллис не стала менее красивой теперь, когда у меня была Фенн. Не поймите неправильно, я был с головой в этих новых отношениях, но Амариллис была ошеломительно шикарна, и моё сердце билось быстрее, когда я стоял рядом с ней. Я хотел бы, чтобы в моём мозгу был некий переключатель влечения, который можно выключить, но увы).

- Вот - произнесла она, указывая на страницу. - Это круг. Герой начинает на вершине, в месте комфорта, а затем принимает зов приключения...

- Угу - сказал я. - Это содрано с "Герой с тысячью лиц" Джозефа Кэмпбелла, не отличается от того, что там было.

Я его прочитал только потому, что Артур настаивал. Ещё одно доказательство того, что Утер и Артур - одно лицо, не то, чтобы в нём была нужда.

- О - произнесла Амариллис. - Так это просто снова плагиат? Слова, повторённые им, но не имеющие значения?

- Не знаю - сказал я. - Я добавлю это к своему списку на прочтение, но...

Я провёл пальцем по кругу, с которым был хорошо знаком, поскольку Артур был с ним знаком. Его биография упоминала даже Отказ Зову. Если подумать, Вербзйн, вероятно, был его Ментором, Пересечение Порога будет... хм, первая попытка забрать меч из камня? Мне нужно прочесть обе книги, чтобы с этим разобраться.

- И как выглядит твоя примерная раскладка?

- Для него, или для нас? - спросила Амариллис.

- Для него - сказал я. - Я не понимаю раскладку истории, учитывая, что он так долго жил на Аэрбе. Традиционно, история была бы окончена, когда он победил Тёмного Короля и захватил власть в Англицине.

Амариллис покачала головой.

- Он писал о циклах повтора и установленных циклах - сказала она. Она перелистала несколько страниц и показала другую диаграмму. На этой было множество кругов, некоторые цепями, некоторые - круги в кругах. - Он пишет, в общем, что нарратив возможно бесконечно расширять, что любой конфликт и его разрешение можно разложить на некоторое количество меньших конфликтов и разрешений, некоторые из которых происходят одновременно. Если есть такое желание, можно написать сиквел к любой истории, пока кто-то остаётся в живых, поскольку путешествие героя начинается в месте комфорта и возвращается к нему с неким

изменением, после чего всё готово к началу следующего путешествия.

- Это звучит почти нигилистично, если принять за контекст что Утер говорит о своей собственной жизни - сказал я. - История никогда не заканчивается, поскольку всегда есть что-то ещё, пока не пришла смерть.

- Это жизнь - заметила Амариллис. - Он делает этот вывод в нескольких местах: концовки историй, на его взгляд, просто условность, нечто вроде контракта между автором и аудиторией о том, где остановить непрерывные циклы. Если взглянуть на его жизнь и разложить всё в соответствии с этими "путешествиями", на мой взгляд, точки разделения этих кругов вполне очевидны.

- Он считал, что наши мозги заточены под истории - сказал я. - В смысле, Артур.

Сейчас было проще сказать его имя, поскольку в этом мире он реален, где-то - по крайней мере, был.

- И с этой заточкой народ то и дело видит истории в том, что не истории - продолжил я. - Мозг настроен на истории, и подгоняет всё достаточно близкое в форму истории.

- Хочешь сказать, что не всё - истории? - спросила Амариллис. Фенн улыбнулась и подняла руку хлопнуть ладонями, но Амариллис не ответила на этот жест.

- Я хочу сказать... - я остановился и сделал паузу, чтобы подумать; Фенн хлопнула себе сама. - Я не знаю. Если Артур счёл это непреодолимым, то к нему, вероятно, стоит прислушаться, поскольку это он рассказал мне это про мозг, и он приложил бы все усилия, чтобы не попасться в эту ловушку.

- Расскажи ему теорию - сказал Грак.

Амариллис нахмурилась, но снова повернулась ко мне и начала говорить.

- Предположим, ты Утер Пенндрейг - сказала она. - Ты считаешь, что твоя жизнь - серия нарративов, не в том смысле, что можно разложить схемы повествования в события жизни, а, может быть... есть некая управляющая сущность, ответственная за сплетение новой истории. Ты часть игры, возможно, но это игра, пытающаяся продемонстрировать эти круги. Как ты это проверишь?

- Зависит от жанра - ответил я. - Ты сама сказала, что жизнь в общем-то никогда не заканчивается, всегда есть другая борьба, другой конфликт. Если только ты не бог, невозможно полностью завершить любой из них, возможны только... перерывы, возможно, или передышки. Места, где напряжённость ослабевает.

- Если расчертить жизнь Пенндрейга как серию путешествий, зовов к приключению, метафорических смертей и возрождений, а затем возвращений к комфорту, то мы можем определить несколько больших - сказала Амариллис. - И, собственно, существуют драматизации этих путешествий. Пенндрейг против Тёмного Короля - заканчивается его восстановлением на троне. Собрание Семи Мечей простирается от того времени, как он стал королём, до момента вскоре после того, как Первая Империя встала на ноги. После этого - вторжение Ледяных Волшебников, затем Демон Апокалипсиса, затем Бродячая Чума... это основные, из того времени, что мы называем Эрой Основания, когда угрозы являлись одна за другой, чтобы остановить его.

- О как - произнёс я. - Они все были внешними угрозами, встретившими его?

- Да - кивнула Амариллис. - И если мы будем считать мир искусственным, так же фантастически вращающимся вокруг него, как ты считаешь что вокруг тебя - не то, чтобы ты точно был неправ - то что определяет следующую эру?

Я ненадолго задумался.

- Он не мог оставаться в своём замке, с женой и детьми - сказал я. - Он не мог править построенной им Империей. Зависит от жанра, и от "Данжн Мастера", того, кто контролирует историю, но если мир явно намерен бросать в тебя конфликты, новый зов к приключению каждый раз, когда собираешься почивать на лаврах, то попытка оставаться в замке приведёт только к тому, что новый конфликт сам тебя найдёт.

Я лишь бегло проглядел остаток его биографии, но я достаточно знал о том, как он сформировал Аэрб, чтобы знать, что будет дальше. К тому же если мыслить в плане повествования, то это в общем-то очевидно.

- Если сидеть на троне, то это будет означать, что ты в обороне, и вынужден действовать, когда приключение зовёт - сказал я. - Если ты считаешь, что новый сюжет начнётся, что бы ты ни делал, то разумно будет проявить активность и самому найти этот сюжет, чтобы твои семья и королевство не были подвержены риску извне.

- Эра Странствий - сказала Амариллис. - После семи лет противостояния угрозам он поднял свой меч, надел доспех, и отправился в мир дабы исправить всё неправильное, что сможет найти.

- И больше внешних угроз не было? - спросил я. - После трёх больших атак на его дом, королевство, или империю, не было ничего, из-за чего ему пришлось спешить вернуться, ничего, с чем мог справиться только он?

- Ничего - кивнула Амариллис. - Есть, разумеется, альтернативные объяснения, особенно учитывая, как молчалив он был о своих мотивах. Я не нашла в написанном им ничего, что могло бы подтвердить, что он отправился странствовать, чтобы мир перестал бросать на него угрозы. В конце концов, просто безумие думать, что мир может так работать. Но...

- Но он может? - спросила Фенн. - Мы об этом говорим, что мы, возможно, живём в мире, где придётся выискивать сражения, поскольку иначе сражения придут к нам сами?

- Поэтому мы и убили Ларкспура - заметил Грак.

- "Убили" - сильное слово - нахмурившись, ответила ему Амариллис. - И он сам к нам пришёл.

- Но ты говоришь, что нам придётся сражаться вечно? - спросила Фенн.

- Нет - сказала Амариллис. Она встретила со мной взглядом. - Я говорю, что Джуниперу, возможно, придётся.

Она пожала плечами.

- Ну, если моя гипотеза верна. Если финальная цель Джунипера - выяснить, что произошло с Потерянным Королём, к добру или к худу, то единственная причина, почему я считаю нарратив многообещающей линией исследования, это потому, что никто не пытался ей

следовать. А так есть сотни теорий того, что произошло с Утером, и я собираюсь зарыться в них просто чтобы разобраться, какие у кого есть улики. Мы в хорошей позиции. Если предположить, что Утер Пенндрайг был Грёзотёртым, и больше того, членом группы Джунипера, то это даёт нам взгляд на него, которого не было ни у кого.

- Если он действительно был Артуром, то он провёл на Аэрбе сорок лет - сказал я. - Я знал его подростком. Весь его формирующий личность опыт был здесь, всё развитие его идей, у него были жена и дети, преданные компаньоны, повторю, почти сорок лет.

- Даже если это так, ты тоже создавал этот мир - сказала Амариллис. Было в её взгляде нечто жёсткое.

- Не совсем - поморщившись, ответил я. - Я бы сказал, что тут понадёргано из множества миров, что я создавал, но... это амальгама, синтез этих идей. Я не создавал Аэрб, я создал кучку прототипов. И некоторые из этих идей даже не мои, они просто... идеи, которые могли бы у меня быть. Или места, которые я содрал у кого-то ещё.

- Ты не думаешь, что ты самое близкое к Утеру Пенндрайгу в этом мире? - спросила Амариллис.

- Нет - сказал я. - Я это знаю.

Я сомневался, что когда-либо буду здесь равным Артуру, но если только вдруг не появятся другие члены нашей группы, то кого-то ближе к определению "подросток из D&Дшной группы из Бамблфак, Канзас" не найти.

- И что бы ты делал, если бы оказался пойман в этом цикле, как он? - спросила Амариллис.

- Полагаю, то же, что и он - сказал я. - Действовал бы активно. Отправился завоёвывать и сражать зло, и если придётся заниматься этим вечно, то так тому и быть.

- Каждый раз едва-едва побеждая? - спросила Фенн.

- Едва-едва - ответил я. (пр. переводчика: снова поговорка. "by the skin of your lips" - "by the skin of your teeth". Тут ещё был обмен фразами "на зубах нет кожи" - "это какая-то фигня из библии", но это не переводится адекватно, так что изменил. К сожалению, кусочек текста, когда в разговор про кожу зубов вступили Грак и Солэс, пришлось убрать.)

- Шахматы? - нахмурилась Фенн.

- Нет, просто присказка - ответил я, пытаюсь сменить тему. Такое впечатление, что всё время идут подводки к этой теме, и у меня было такое чувство, что список вещей, которые необходимо знать, всё растёт и растёт. - В любом случае... Фенн заметила верно.

- Про шахматы? - спросил Грак.

- Если бы я оказался пойман в цикле бесконечных конфликтов и разрешений, и не был уверен, что смогу каждый раз побеждать, так что любая битва может оказаться последней, то я бы не хотел продолжать, я бы хотел остановиться и жить где-нибудь в тихом домике. - Я бросил взгляд на Фенн, стоящую рядом, и она чмокнула меня в губы.

- Спасибо - произнёс я. Постаравшись сдержать сердцебиение и не краснеть, повернулся обратно к Амариллис. - Он всегда был более целеустремлённым, чем я. Он был во всех клубах,

готовился к колледжу, читал в пять раз больше книг, чем я, был готов защищать любую абсурдную мысль, что приходила ему в голову... он был больше бойцом, чем я. Не буквально, в смысле.

(Я был изрядно уверен, что если бы это я умер, а не он, то идея самоубийства ему и в голову бы не пришла).

- Так что, полагаю, он продержался бы дольше - продолжил я. - Но, возможно, он достиг предела, и в этом случае...

Я опустил взгляд на диаграмму, на круги в кругах, и длинную нить кругов, представляющую бесконечные сиквелы.

- Если это просто бесконечная серия конфликтов и разрешений, но спасения нет. Но, возможно, всё это можно рассматривать как одну огромную сорокалетнюю историю. В таком случае... когда были изобретены инферноскопы?

- 20 ПИ - сказала Амариллис.

- Если он пытался завершить цикл в слое мира, то, возможно, он попытался отправиться в ады и спасти свою семью там, или, может, полностью уничтожить ады - сказал я. Впрочем, это казалось как-то неправильно. - Если бы он был мной, то, возможно, он попытался бы найти бога этого места и поговорить, или сразиться, если потянет.

- Какого из богов? - спросила Солэс. Я покачал головой.

- Я имею в виду, что-то принесло его сюда, - или воссоздало его здесь - так что, может быть, он отправился на поиски этой сущности, что бы это ни было. Я... на самом деле не уверен, что эта логика применима, поскольку если мир основан на нарративе... нет, если жизнь Утера следует курсу истории, то, по идее, личность или вещь, втянувшая его в этот мир, будет вне этой структуры истории. Как-то нет смысла пытаться закрыть цикл таким способом.

- Мы слишком погрузились в предположения - сказал Грак.

- Согласна - сказала Амариллис. - Нам нужно больше прямых улик, прежде чем сможем указать в полезном направлении. Джун, я бы хотела, чтобы ты подумал об этом ещё, а я помогу чем смогу - она помедлила. - Если ты не против.

- Всё нормально - ответил я. - Ты знаешь свою историю куда лучше меня.

Мне как-то не очень хотелось доверять это ей, но было очевидно, что одна прочитанная мной книга об Утере Пенндрайге лишь едва зацепила поверхность, и я был уверен, что знаю, куда дальше повернёт этот разговор.

- То есть, другими словами - сказала Фенн - можно обоснованно подозревать, что Джунипер тоже не сможет спокойно сидеть на месте? А то к нам заявится демон, повёрнутый на уничтожении мира?

- Я строю таймлайн того, что происходило от Комфорт - сказала Амариллис. - Он ещё не закончен. И Грак прав, мы слишком погрузились в предположения. Мы в любом случае не собираемся задерживаться на месте, это не способствует нашим общим целям - она бросила взгляд на Грака. - Грак - исключение, учитывая его плату.

Грак пожал плечами.

- Главное в раскладке того, что происходит с Джунипером, это разложить то, что происходило с Утером, мысли Утера о нарративе, и как логика того, что происходило прежде, применима к тому, что может произойти после - продолжила Амариллис. Бросила короткий взгляд на Фенн. - Но работа ещё идёт, и я пока не считаю уместным использовать её для прогнозов.

- Полагаешь, я умру? - спросила Фенн. Я взглянул на Фенн и увидел на её лице неожиданную напряжённость, смешанную с гневом.

- Слишком много переменных - сказала Амариллис. - Одни сплошные догадки.

Фенн продолжала хмуриться. Амариллис пролистала книгу, пока не добралась до нужного места, которое и зачитала вслух.

- Универсальная истина: история ненавидит застой. История строится на сомкнутых кольцах конфликта и разрешения; в какой-то степени повествование позволяет застой, в том плане, что возможно повторение колец конфликта, повторное использование того, что с любого взгляда должно бы уже быть разрешено. Однако такое может продолжаться лишь какое-то время, поскольку аудитории это наскучивает, и любой, кого заботит повествование, к этому моменту прибегнет к фундаментальным изменениям, зачастую во вред протагонисту.

- Ладно - сказала Фенн. - Официально заявляю, что я не поклонница этой теории.

Она отвернулась от нас и вышла из дома, только что не топая.

- Ладно - произнёс я, обращаясь к Амариллис. - Думаю, тебе стоит рассказать мне, что случилось с женой Утера.

- Это была не одна его жена - сказала Амариллис. - Это были все остальные.